

соответствующих актов, сколько на статьи Устава о промышленном труде. Таким образом, отметим, что к началу XX в. имелся уже достаточно большой по количеству и по объему нормативный материал, регулирующий многие аспекты трудовых отношений. Это стало нормативной базой и прочным фундаментом для формирования трудового права высшего, европейского типа.

Таким образом, становление эпохи индустриализации способствовало совершенствованию профессионального образования и созданию его системы, подготовке кадров квалифицированных рабочих, зарождению фабричного трудового законодательства, а вместе с ним и отрасли трудового права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Производственное обучение. – Режим доступа: https://pedagogicheskaya.academic.ru/1939/ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ_ОБУЧЕНИЕ. – Дата доступа: 07.03.2023.
2. Гурецкий, А.А. Политика царизма в области образования в Белоруссии в конце XVIII – первой четверти XIX в. (1772–1825) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Гурецкий ; Бел. гос. пед. ун-т. им. М. Танка. – Минск, 1998. – 17 с.
3. Профессиональное образование в России – история развития. – Режим доступа: <https://megaobuchalka.ru/8/31536.html>. – Дата доступа: 07.03.2023.

УДК 340.114.5

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ТРАДИЦИЯ И НОВАТОРСТВО

Е. М. Крупеня

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет»,
Российская Федерация*

Цель исследования – проблематизировать тему правового менталитета в контексте внутренней формы правосознания – она для общеправовой теории является традиционной. Тем не менее актуальное состояние научной рациональности периода постнеклассики как самоорганизующейся критичности на основе принципа широкой междисциплинарности, методологического плюрализма и познавательные ресурсы психологизма позволяют уточнить классическое понимание внутренней формы правосознания в связи с правовым менталитетом – коллективным бессознательным, которое всегда обусловлено социокультурно. Обоснован вывод о необходимости минимизации влияния коллективного бессознательного в публично-правовой сфере общества за счет, прежде всего, такого структурного компонента правосознания, как правовая идеология и ее наукоемкие инструменты.

Ключевые слова: правосознание, форма правосознание, правовая идеология, правовая психология, правовой менталитет, психологизм.

LEGAL MENTALITY IN THE CONTEXT OF THE INTERNAL FORM OF LEGAL CONSCIOUSNESS: TRADITION AND INNOVATION

E. M. Krupenya

*The State Autonomous Educational Organization of Higher Education
“Moscow City Pedagogical University”, Russian Federation*

The purpose of the research is to problematize the topic of legal mentality in the context of the internal form of legal consciousness – it is traditional for the general legal theory. Nevertheless, the current state of scientific rationality of the post-non-classical period as a self-organizing criticality based on the principle of broad interdisciplinarity, methodological pluralism and cognitive resources

of psychologism make it possible to clarify the classical understanding of the internal form of legal consciousness in connection with the legal mentality – the collective unconscious, which is always conditioned socioculturally. The conclusion is substantiated that it is necessary to minimize the influence of the collective unconscious in the public legal sphere of society due, first of all, to such a structural component of legal consciousness as legal ideology and its knowledge-intensive tools.

Keywords: legal consciousness, form of legal consciousness, legal ideology, legal psychology, legal mentality, psychologism.

Психологизация права в контексте самоорганизованной критичности. Особенность научной рациональности современности, проявляющаяся в признании того, что для приращения нового истинного знания значение методологии переоценить едва ли возможно [1], обусловлена комплексом причин. Среди причин важно указать сложность структуры не только эмпирического, но и теоретического знания; различные способы его основания и проверки.

Данностью актуального состояния научной рациональности является самая широкая междисциплинарность, позволяющая научному знанию развиваться не по предметному, а проблемному признаку, что коррелирует проект у самоорганизованной критичности. В интерпретации П. Бака [2] самоорганизованная критичность – это методологическая матричная структура, используемая в процессе конструирования нового истинного знания, которая сформировалась под влиянием синергического мировоззрения. Она позволяет «продвинуться» в процессе конституирования принципа междисциплинарности в исследованиях общеправового свойства; реализовывать теоретико-правовую реконструкцию права, отдельных его проявлений и в целом – правовой жизни общества, «двигаясь» на стыках и пересечениях, т. е. в пограничных сферах различных социальных и гуманитарных наук, конструируя качественно новое знание не по предметному, а по проблемному признаку.

Психологизация [3] как сложный исследовательский проект актуализируется на основе опыта развития теоретико-правовой науки, ее связи с другими сферами социогуманитаристики. Психическая реальность субъектов, которые обеспечивают действенность современного права в масштабе правовой системы общества, оставляет в актуальном состоянии проблему субъективной реальности индивидуального субъекта права и ее основы – правосознания. Поскольку именно в этой области находятся детерминанты актов социально-правовой активности человека (гражданина) и в целом – его правомерное поведение. Именно сознание и становится краеугольным камнем в сложном механизме социально-психологического действия современного права; роль сознания интерпретируется как основной фактор правотворчества и правоприменения, т. е. функционал правосознания «увязывается» с динамикой социально-правовой жизни современного общества.

Правовой менталитет: проблемы интерпретации. Классическое понимание правосознания, которое конструируется под влиянием формально-догматического подхода к пониманию сущности самого права, не только лишает его активности [4], поддерживаемой живыми человеческими энергиями носителя, но и описывает исключительно как жесткую логическую конструкцию. Она состоит из двух элементов, отношения между ними в контексте внутрисистемных связей до предельного значения научным дискурсом не определены. Но, очевидно одно, – правовой менталитет не позиционируется как структура правосознания: *pasdut out* (совсем – нет!). В классической версии правовой менталитет определяется через содержание, и поэтому интегрирован в обе структуры правосознания. Во-первых, в психологический компонент, благодаря архитипичным структурам; во-вторых, в содержание правовой идеологии посредством сконструированных мифологем [5].

В границах психологизма правосознание индивидуального субъекта права – важный элемент сложной психической организации человека – испытывает на себе влияние подсознательного (правовой менталитет) и надсознательного компонентов в структуре личности, проявление которых не поддается логическому просчитыванию, но при этом оказывает влияние на сознание, а в итоге – и на акты поведения. Представляется, что правовой менталитет можно охарактеризовать следующим образом:

- особая информационно-духовная конструкция с заданными национальной культурой, подпитываемыми общностью языка и традиций программными параметрами политико-правовой реальности (политических и правовых институтов, отношений по поводу обретения и реализации власти, в том числе государственной), находящаяся вне индивидуальной и социальной рефлексии;

- по своему происхождению является продуктом духовно-практической деятельности коллективного субъекта культуры – народа как государствообразующей общности в культурно-историческом процессе; составляет своеобразный фон, на котором разворачивается обыденный уровень правосознания гражданина; оказывает значительное влияние на психические его реакции в процессе реализации поведенческих актов в социально-правовой сфере;

- определяет совокупность предрасположенностей индивидуального субъекта права, его готовность воспринимать, интеллектуально обрабатывать, оценивать в качестве положительных или отрицательных различные явления государственно-правовой сферы, собственный публичный статус;

- в механизме действия [6] права и саморегуляции субъекта функционально нагружен. Бессознательный элемент субъективной реальности гражданина активно «подключается» к работе механизмов психической регуляции именно тогда, когда это необходимо для самого субъекта. Сохраняет в себе все пережитое, продуманное, прочувствованное, вроде бы забытое, но прочно закрепленное через индивидуальный опыт, готовое «воскреснуть» в памяти, вновь ожить в эмоциях и переживаниях, одновременно, с другой стороны, эффективно защищает сознание субъекта статусного публичного права от перегрузок, излишнего напряжения, способного вывести его из равновесия, устойчивого состояния. Благодаря коллективному бессознательному, гражданин способен быстро забывать то, что не считает нужным помнить, вытеснять из сферы сознания мотивации, утратившие актуальность сведения, автоматизировать ранее сознательные действия до состояния неосознаваемых, формируя навыки;

- явление сложноорганизованное – это единство устойчивых, привычных образов, форм стиля юридического мышления, которые в разных социумах имеют собственное содержание, разным способом сочетаются. Среди структурных образований правового менталитета особое место занимают правовые архетипы и представления политико-правового свойства. Политико-правовые представления и российский национальный архетип по отношению к сознанию субъекта выступают как априорное знание [7]. Они оказывают неявное, скрытое влияние на акты поведения граждан. Коллективное бессознательное, таким образом, обретает черты непреодолимости, а социально-правовая реальность и публичный правопорядок как результат суммарных действий субъектов под влиянием национального менталитета получают неисчерпаемый источник своего воспроизведения в исторической перспективе.

Объективизация и закрепление компонентов правового менталитета, национальных культурных архетипов в психической реальности субъекта права, очевидно, непосредственно связаны с коллективным опытом, сформированным под влиянием специфических особенностей культурных традиций. Тем не менее едва ли следует настаивать на непреодолимости влияния коллективного бессознательного в области субъективной внутренней реальности субъекта в процессе формирования картины правомерного

поведения. Представляется, что в научном плане обоснованным является дискурс о минимизации влияния бессознательных структур именно за счет и посредством активности сознания, осознанности в процессе формирования образа права. И с этой целью больше усилий следует прилагать для того, чтобы всячески способствовать развитию правового индивидуального правосознания, поскольку это позволит избежать известных манипуляций, направленных на достижение корыстных политических целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малахов В. П. Методологическое мышление в познании и понимании права / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 239 с.
2. Бак, П. Как работает природа. Теория самоорганизованной критичности ; пер. с английского / П. Бак. – М. : УРСС : ЛИБРИКОМ, 2017. – 276 с.
3. Крупеня, Е. М. Психологизация современного права в правогенезе / Е. М. Крупеня // Правогенез: традиция, воля, закон : монография / под ред. Р. А. Ромашова. – СПб., 2021. – С. 415–432.
4. Малахов, В. П. Теория правосознания. Опыт формирования / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 335 с.
5. Малахов, В. П. Мифы современной правовой теории / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 151 с.
6. Крупеня, Е. М. Механизм действия статусного политического права в Российской Федерации: стадии и содержание // Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений : монография / Д. И. Луковская [и др.]. – СПб., 2012. – С. 189–205.
7. Лебедев, С. А. Философия науки. Словарь основных терминов / С. А. Лебедев. – М. : Акад. проект, 2004. – 320 с.

УДК 343

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО И ОБОРОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

И. Н. Куксин

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет»,
Российская Федерация*

Рассмотрены пути формирования правовой системы Союзного государства России и Беларуси. Проанализированы различные подходы к пониманию правовой системы государства и предложено принять за основу ту систему, которая основывается на суверенитете государства. Подняты вопросы, связанные с пониманием единого оборонного пространства Союзного государства и Беларуси, исходя из Военной доктрины Союзного государства.

Ключевые слова: Союзное государство, договор, правовая система Союзного государства, правовое пространство.

FORMATION OF A SINGLE LEGAL AND DEFENSE SPACE OF RUSSIA AND BELARUS

I. N. Kuksin

*The State Autonomous Educational Organization of Higher Education
“Moscow City Pedagogical University”, Russian Federation*

The article examines the ways of forming the legal system of the Union State of Russia and Belarus. The author analyzes various approaches to understanding the legal system of the state and suggests taking as a basis the system that is based on the sovereignty of the state. The issues related to the understanding of the common defense space of the Union State and Belarus, based on the Military Doctrine of the Union State, are also considered.

Keywords: Union State, treaty, legal system of the Union State, legal space.